

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-АД26-13-К6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

12 октября 2026 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Переверзева И.Н., рассмотрев жалобу Зинатуллина Р.М. на вступившие в законную силу постановление судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 7 февраля 2025 года, решение судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 9 апреля 2025 года и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2025 года, вынесенные в отношении Зинатуллина Руслана Мансуровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л а:

постановлением судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 7 февраля 2025 года, оставленным без изменения решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 9 апреля 2025 года и постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2025 года, Зинатуллин Р.М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 250 000 рублей.

Зинатуллин Р.М. оспорил в Конституционный Суд Российской Федерации конституционность пункта 2 части 2 и пункта 2 части 3 статьи 6 «Участники публичного мероприятия» Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» во взаимосвязи с частью 8 статьи 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга,

демонстрации, шествия или пикетирования» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2026 года № 623-О отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зинатуллина Руслана Мансуровича на нарушение его конституционных прав частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 2 части 2 и пунктом 2 части 3 статьи 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Зинатуллин Р.М. выражает несогласие с постановлением судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 7 февраля 2025 года, решением судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 9 апреля 2025 года и постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2025 года, ставит вопрос об их отмене и прекращении производства по делу.

Изучение материалов истребованного дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

Порядок обеспечения реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования регламентирован Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Федеральный закон № 54-ФЗ), в силу пунктов 1, 6 статьи 2 которого публичным мероприятием признается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями; пикетирование – форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации, а также быстровозводимые сборно-разборные конструкции.

Статьей 3 Федерального закона № 54-ФЗ установлено, что проведение публичного мероприятия основывается на принципах законности – соблюдении

положений Конституции Российской Федерации, названного закона, иных законодательных актов Российской Федерации, а также добровольности участия в публичном мероприятии.

Согласно статье 4 Федерального закона № 54-ФЗ в рамках организации публичного мероприятия предусмотрен ряд процедур, которые направлены на обеспечение мирного и безопасного характера публичного мероприятия, согласующегося с правами и интересами лиц, не принимающих в нем участия, и позволяют избежать возможных нарушений общественного порядка и безопасности.

Участниками публичного мероприятия признаются граждане, члены политических партий, члены и участники других общественных объединений и религиозных объединений, добровольно участвующие в нем (часть 1 статьи 6 Федерального закона № 54-ФЗ).

Исходя из положений частей 2 и 3 статьи 6 названного закона участники публичного мероприятия имеют право участвовать в обсуждении и принятии решений, иных коллективных действиях в соответствии с целями публичного мероприятия, использовать при проведении публичного мероприятия различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения, а также средства агитации, не запрещенные законодательством Российской Федерации, принимать и направлять резолюции, требования и другие обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные и религиозные объединения, международные и иные органы и организации; участники публичного мероприятия обязаны выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации), соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия, соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, если публичное мероприятие проводится с использованием транспортных средств.

В соответствии с подпунктом 7 статьи 2 и частями 1, 3 статьи 7 Федерального закона № 54-ФЗ уведомление о проведении публичного мероприятия, которое представляет собой документ, посредством которого органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органу местного самоуправления в порядке, установленном названным федеральным законом, сообщается информация о проведении публичного мероприятия в целях обеспечения при его проведении безопасности и правопорядка, подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления.

В уведомлении о проведении публичного мероприятия среди прочего указываются цель публичного мероприятия; форма публичного мероприятия; место (места) проведения публичного мероприятия, маршруты движения участников, а в случае, если публичное мероприятие будет проводиться с использованием транспортных средств, информация об использовании транспортных средств; дата, время начала и окончания публичного мероприятия (часть 3 статьи 7 Федерального закона № 54-ФЗ).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 28), в силу пункта 3 части 4 статьи 5 Федерального закона № 54-ФЗ организатор данного мероприятия обязан обеспечивать соблюдение условий проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о его проведении или измененных в результате согласования с органом публичной власти. Соответственно, проведение публичного мероприятия в условиях, не согласованных с органом публичной власти, в том числе относительно целей и форм его проведения, является нарушением требований Федерального закона № 54-ФЗ и может повлечь привлечение организатора такого публичного мероприятия к ответственности в установленном порядке.

В пункте 33 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что нарушение участником мирного публичного мероприятия установленного порядка проведения публичного мероприятия, влекущее административную ответственность, может иметь место только в случае невыполнения (нарушения) участником публичного мероприятия обязанностей (запретов), установленных частями 3, 4 статьи 6 Федерального закона № 54-ФЗ.

Частью 5 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 данной статьи.

В соответствии с частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1–6.1 названной статьи, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей, или обязательные работы на срок от сорока до двухсот часов, или административный арест на срок до тридцати суток.

Как разъяснено в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 года № 28, исходя из взаимосвязанных положений пункта 2 части 1 статьи 4.3 и части 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях повторным является совершение любого из предусмотренных частями 1–6.1 статьи 20.2 названного кодекса административных правонарушений в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию в соответствии со статьей 4.6 указанного кодекса.

Как следует из материалов дела и установлено судебными инстанциями, 1 февраля 2025 года в период с 13 часов 00 минут до 13 часов 55 минут Зинатуллин Р.М., будучи ранее подвергнутым административной ответственности по части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановлением судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 26 февраля 2024 года, вступившим в законную силу 17 апреля 2024 года, принял участие в публичном мероприятии в форме пикетирования, проводимом в сквере [REDACTED] по адресу: [REDACTED], и согласованном с исполнительным комитетом города Казани, целью которого согласно поданному уведомлению являлось привлечение внимания общественности к проблемам, связанным со свободой слова и печати, и при проведении которого Зинатуллин Р.М. развернул средство наглядной агитации – плакат с тематическим содержанием: «Константин Смирнов журналист, а не преступник», направленным на формирование мнения общественности о незаконном преследовании журналиста Смирнова Константина, подозреваемого в вымогательстве в крупном размере, что не соответствовало цели проведения указанного публичного мероприятия.

Данные действия Зинатуллина Р.М., не содержащие уголовно наказуемого деяния, совершившего повторное административное правонарушение, послужили основанием для привлечения его к административной ответственности, предусмотренной частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Указанные обстоятельства совершения вмененного административного правонарушения подтверждены собранными по делу доказательствами, в том числе протоколом об административном правонарушении (л.д. 1–3); рапортами сотрудников полиции (л.д. 4, 6–7); видеозаписью с места проведения пикетирования (л.д. 9); информацией руководителя аппарата исполнительного комитета муниципального образования города Казани Республики Татарстан (л.д. 10); протоколами о доставлении и задержании совершившего административное правонарушение Зинатуллина Р.М. (л.д. 11, 12); справкой о ранее совершенных административных правонарушениях (л.д. 14); копией вступившего в законную силу 17 апреля 2024 года постановления судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 26 февраля 2024 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях, в отношении Зинатуллина Р.М. (л.д. 32–39); свидетельскими показаниями допрошенного в судебном заседании оперуполномоченного ЦПЭ МВД по Республике Татарстан А [REDACTED] и другими материалами, которым дана надлежащая оценка на предмет их относимости, допустимости, достоверности, достаточности для установления обстоятельств, указанных в статье 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в соответствии с требованиями статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При рассмотрении дела об административном правонарушении в соответствии со статьей 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были всесторонне, полно, объективно и своевременно выяснены обстоятельства совершенного административного правонарушения.

Вопреки позиции Зинатуллина Р.М. в ходе производства по настоящему делу судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что его действия образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, гарантированное статьей 31 Конституции Российской Федерации право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В целях конкретизации и развития статьи 31 Конституции Российской Федерации Федеральным законом № 54-ФЗ установлен механизм реализации права на свободу мирных собраний, в том числе определены права и обязанности участников публичного мероприятия. В частности, в соответствии с пунктом 2 части 2 и пунктом 2 части 3 статьи 6 данного закона обязанность участников публичного мероприятия соблюдать во время проведения публичного мероприятия общественный порядок, нарушение которого может выражаться в том числе в использовании символики, иных средств публичного выражения мнения, а также в любых действиях, противопоставляющих свое поведение общепринятым нормам поведения в обществе (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 года № 3089-О).

Как закреплено в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, осуществление названного права не должно нарушать права и свободы других лиц.

Таким образом, осуществление провозглашенных прав беспрепятственно придерживаться своих убеждений и права на свободное выражение своего мнения, включая свободу получать и распространять всякого рода информацию

и идеи любыми средствами, независимо от государственных границ, может быть ограничено законодателем, в частности, в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, безопасности или общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Непосредственно из закрепленных Конституцией Российской Федерации основ конституционного строя вытекает необходимость принятия адекватных мер, направленных на ее защиту, а также обязанность государства по установлению правовых механизмов, в максимальной степени способствующих обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 года № 137-О-О).

В рассматриваемом случае такие адекватные меры, направленные на защиту общественного порядка, предупреждение массовых беспорядков при проведении публичного мероприятия, были предприняты сотрудниками полиции МВД по Республике Татарстан, задержавшими и доставившими в отделение полиции Зинатуллина Р.М., который использовал средство наглядной агитации в виде плаката, не соответствующее цели согласованного публичного мероприятия в форме пикетирования, что отвечало основному направлению деятельности сотрудников полиции по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, указанному в подпункте 2 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», поскольку в соответствии с заявлением организатора целью согласованного с органами исполнительной власти пикетирования в данном случае являлось привлечение внимания общественности к проблемам, связанным со свободой слова и печати, наличие же у Зинатуллина Р.М. плаката, содержание которого не соответствовало указанной цели, было направлено на формирование мнения общественности о незаконном преследовании журналиста Смирнова К., подозреваемого в вымогательстве в крупном размере, что является нарушением регламента проведения согласованного с органами исполнительной власти публичного мероприятия.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 31 марта 2026 года № 623-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зинатуллина Руслана Мансуровича на нарушение его конституционных прав взаимосвязанными частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 2 части 2 и пунктом 2 части 3 статьи 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», сами по себе пункт 2 части 2 и пункт 2 части 3 статьи 6 Федерального закона № 54-ФЗ и часть 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающая административную ответственность участника публичного мероприятия, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Каких-либо неустранимых сомнений по делу, которые в соответствии со статьей 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должны быть истолкованы в пользу лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, не установлено.

Постановление о привлечении Зинатуллина Р.М. к административной ответственности вынесено в пределах срока давности привлечения к административной ответственности, установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для данной категории дел, порядок привлечения к административной ответственности соблюден, бремя доказывания распределено правильно с учетом требований статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Частью 1 статьи 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, за исключением случая, предусмотренного частью 2 этой статьи.

В части 2 статьи 4.6 названного кодекса определено, что лицо, которому назначено административное наказание в виде административного штрафа за совершение административного правонарушения и которое уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу соответствующего постановления, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу указанного постановления до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 16 постановления Пленума от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснил, что действия лица квалифицируются как повторное совершение административного правонарушения, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек предусмотренный статьей 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок.

Аналогичная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу изложена в постановлениях от 14 февраля 2013 года № 4-П и от 10 февраля 2017 года № 2-П.

На момент совершения Зинатуллиным Р.М. 1 февраля 2025 года административного правонарушения он был подвергнут административной ответственности за административное правонарушение, совершенное им по

части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Административное наказание назначено в пределах санкции части 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с соблюдением требований статей 3.1, 3.5, 4.1–4.3, 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является обоснованным и справедливым.

Доводы жалобы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемых актов, и направлены на переоценку установленных судебными инстанциями фактических обстоятельств по делу.

Несогласие Зинатуллина Р.М. с выводами судебных инстанций, оценкой имеющихся в деле доказательств и установленных обстоятельств, основанием для отмены принятых по делу судебных актов не является.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2–4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л а:

постановление судьи Вахитовского районного суда города Казани Республики Татарстан от 7 февраля 2025 года, решение судьи Верховного Суда Республики Татарстан от 9 апреля 2025 года и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2025 года, вынесенные в отношении Зинатуллина Руслана Мансуровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 8 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Зинатуллина Р.М. – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.Н. Переверзева